

Антонюк Т.О.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЙ В ПРОЗЕ В.В. НАБОКОВА

В настоящей статье на материале русскоязычных произведений В. В. Набокова анализируются лексемы, сравнительное значение которых выражается с помощью словообразовательных средств.

Ключевые слова: сравнение, словообразовательное значение, имя прилагательное, наречие, суффикс.

Для передачи субъективных наблюдений над явлениями действительности, автор создает свои индивидуальные речевые образы, которые часто содержатся в сравнениях. В художественных (образных) сравнениях основание уподобления может быть реальным или мнимым, то есть соответствовать действительности или быть вымышленным, измененным ее отображением.

Образные сравнения выражаются различными языковыми средствами – лексическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими, а также их сочетанием. Особый интерес для анализа представляют словообразовательные сравнения, поскольку в большинстве случаев они являются результатом индивидуально-авторского, окказионального словотворчества.

Величайший мастер языковой игры, автор-трикстер – В. В. Набоков является крайне взыскательным художником слова. Создавая свои произведения, он уделяет особое внимание построению, выразительности и точности каждой фразы. Наряду с другими образными средствами сравнения в его текстах служат воплощению авторского замысла, вызывая у читателя различные (как позитивные, так и негативные) эмоции.

Анализу словообразовательных средств выражения сравнения посвящены работы Е. Л. Гинзбурга, Е. А. Земской, Л. П. Клобуковой, Е. С. Кубряковой, И. Г. Милославского, В. М. Огольцева, М. И. Черемисиной, Е. Т. Черкасовой и др. Производные имена прилагательные с семантикой сравнения детально рассмотрены в монографии Д. Митева [3].

Специфику словотворчества В. В. Набокова исследовали В. Н. Виноградова, М. Р. Напцок, И. С. Улуханов и др. Однако специальное исследование словообразовательных средств выражения сравнения в произведениях писателя не проводилось.

Цель данной статьи – выявить словообразовательные средства, с помощью которых выражается сравнительное значение в производных прилагательных и наречиях.

Материал исследования составляют русскоязычные повести и романы В. В. Набокова: “Защита Лужина”, “Камера обскура”, “Король, дама, валет”, “Подвиг”, “Машенька”, “Приглашение на казнь”, “Лолита” и “Отчаяние”.

Выделяя словообразовательные компаративные единицы, мы опираемся на утверждение В. М. Огольцева: “Словообразовательные компаративные структуры

представляют собой цельноформленные компаративные единства, аналогичные по логико-предметному составу раздельноформленным компаративным структурам. Компаративные деривационно-семантические отношения есть не что иное, как отношения между элементами образного сравнения. Производящая основа выражает то, с чем сравнивается, а словообразующие аффиксы указывают на акт сравнения, то есть выполняют функцию союзов в раздельноформленной сравнительной структуре” [4, с. 7].

В произведениях В. В. Набокова представлен целый ряд производных слов со сравнительной семантикой, большинство из которых – имена прилагательные. Среди них преобладают суффиксальные производные, образованные по продуктивным моделям с помощью суффиксов *-оват-* (*-еват-*), *-ист-*, *-чат-*, *-аст-*.

В. В. Виноградов отмечал, что прилагательные, образующиеся от основы имени прилагательного, называющего физические качества предметов, с помощью суффиксов *-оват-/еват-* со значением неполноты, недостатка качества, составляют начинательную (безотносительную) степень сравнения [2, с. 201-202]. В прозе В. В. Набокова среди производных с названными суффиксами преобладают наименования цветовых оттенков: *Проплыли красноватые стены, огромная труба, словно выложенная мозаикой; За калиткой был зеленоватый туман сада; ...лицо у нее было лиловатое, все распухшее; Темная площадь, платаны, дальше – синеватые дома, узкая улица; ...приземистая пирамидка с сероватым налетом на круглой макушке.*

По данной модели образован адъектив *курортноватый* (...оказалось, что в *курортноватом* Уэйсе имеется летний театр), при этом в производящей основе, формально связанной с относительным прилагательным *курортный*, актуализируется качественное значение: например, ‘с мягким климатом, целебными источниками’ и т.п.

Выделяется в данной группе лишь производное *ветроватый* (...он человек не очень умный, несколько напыщенный, *ветроватый*), образованное от прилагательного *ветренный* с усечением производящей основы.

Прилагательные, образованные с помощью суффикса *-ист-*, выражают значение “имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом” [5, с. 289]. Мотивирующими выступают имена существительные (конкретные либо вещественные): *Два-три полутропических пляжа на Мексиканском заливе были достаточно солнечны, но усыпаны ядовитыми, звездистыми или студенистыми тварями; ...лежали мрамористые тома старых журналов.* Основания сравнения при этом самые разнообразные: форма предмета (*звездистый* – подобный звезде), консистенция (*студенистый* – напоминающий студень), внешний вид (*мрамористый* – внешне похожий на мрамор) и т.п.

Сравнительную семантику имеют производные прилагательные с суффиксом *-чат-* со значением “имеющий вид, форму того, что названо мотивирующим словом” [5, с. 288]: *Франц, еще лежа навзничь, близорукими, мучительно сощуренными глазами посмотрел на дымчатый потолок... (дымчатый – “Пепельно-серый, цвета дыма” [1, 291]); ...коробчатый и плоско-кровельный госпиталь, стоявший как бы на карачках (коробчатый – напоминающий по форме коробку).*

Продуктивным является словообразовательный тип, объединяющий отсубстантивные прилагательные с суффиксом *-аст-* со значением “характеризующийся интенсивно выраженным внешним признаком, названным мотивирующим словом” [5, с. 287]. Чаще всего они образуются от соматизмов: *ушастый, скуластый, грудастый, клювастый.* Гораздо менее характерно для

производных с данным суффиксом значение “имеющий свойство того, что названо мотивирующим словом” [там же], однако именно в нем реализуется сравнительная семантика. Это значение у В. В. Набокова формируется в слове *клювастый*: в примере ...старинный умывальник, с баком, с **клювастым** краном речь идет о кране, по форме напоминающем клюв (ср. *клювастая птица* – птица с большим клювом).

Достаточно часто В. В. Набоков использует в своих произведениях сложные прилагательные с компаративным значением. Такие прилагательные являются результатом формально-семантического взаимодействия двух слов, находящихся в отношении подчинения. При этом подчиненный компонент обычно предшествует опорному, как правило, самостоятельному прилагательному (например, *канареечно-желтый* – желтый, как канарейка).

В данной группе преобладают колоративные имена прилагательные: ...у нее были **янтарно-карие**, *слезка на выкате, глаза...*; ...ногти она мазала **гранатово-красным** лаком; А в доме рядом антиквар выставил в загроможденной витрине великолепный, цветистый – *зеленый, красный, золотой и чернильно-синий* – старинный американский эстамп; Упомяну еще громадное **шоколадно-бурое** родимое пятно. Выделенные производные представляют собой подчинительные сложения с опорным компонентом –качественным прилагательным и предшествующей ему основой относительного прилагательного, вносящей сравнительно-конкретизирующее значение [5, с. 321]: глаза карие, как янтарь; лак красный, как гранат; эстамп синий, как чернила; пятно, по бурое, как шоколад.

Сравнительное значение эксплицируется в сложных прилагательных, образованных путем сложения со связанными опорными компонентами. В. В. Набоков чаще всего использует производные, содержащие форманты – *-подобный, -образный, -видный*. Такие прилагательные входят в состав субстантивных словосочетаний, в которых основанием сравнения является внешний вид предмета (форма, размер и т.п.): **мостоподобный** поднос; **тюльпанообразные** лампочки; **грушевидная** слеза; **капустообразные** цветы; **жукообразный** жеран. При этом в большинстве случаев при уподоблении предметов актуализируются не только и не столько денотативные семы, сколько коннотативные значения. Так, в примерах ...она уже выдернула из меня лакомую часть газеты и отступила к своему половичку рядом с **тюленеобразной** маменькой; ...смотрю на стенные часы в перегретой университетской библиотеке, среди **глыбоподобных** молодых женщин; ...отвратительная серия с **гориллообразным** верзилкой и его женой, **гномообразной** гнидой в выделенных прилагательных (за исключением последнего) релевантными являются и ядерный признак ‘размер’ (*глыба* – “1. Большой бесформенный обломок... | О высоком, толстом, грузном человеке” [1, с. 210]; *горилла* – “Самая крупная человекообразная обезьяна” [1, с. 220]), и периферийные значения ‘тучный’, ‘неуклюжий’, служащие основанием для метафорического использования мотивирующих существительных. У слова *тюлень* метафорическое значение закреплено лексикографически: “2. Разг. О неуклюжем, неповоротливом, нерасторопном человеке” [1, с. 1357].

В слове *гномообразный* (*гном* – “2. О человеке очень маленького роста” [1, с. 212]) актуализируются коннотативные значения ‘некрасивый’, ‘неприятный’. Их актуализация во многом обусловлена семантикой определяемого слова *гнида*, в толковании которого эксплицированы пейоративные семы: “2. Бранно. О ничтожном, подлом человеке” [1, с. 212].

Значение уподобления у наречий традиционно выражается с помощью конфикса

по- / -ому (-ему) и по- / -и (-ски): И было по-праздничному пусто на солнечных улицах; Были заглавия книг и имена героев, которые почему-то были Лужину по-домашнему знакомы; ...по-вечернему громко кричат ласточки; ...балетные танцовщики Колин и Горноцветов, оба по-женски смешливые; ...правила этих детских игр расплывчаты или во всяком случае слишком по-детски subtilны.

Для таких наречий характерно расхождение формальной и семантической мотивации: формально они мотивированы относительными прилагательными, при этом в основании сравнения лежат периферийные (либо потенциальные) значения исходных существительных: в праздник на улицах меньше людей (особенно в утреннее время); женщины более смешливы, нежели мужчины; дети часто отличаются хрупким телосложением и т.п.

В. В. Набоков также использует сравнительные наречия, образованные от притяжательно-относительных (*...жена подняла выгнутую по-лебединому руку; ...собака...затрусилась обратно и легла у ступени крыльца, выпустив язык и поджав одну переднюю лапу, по-львиному; "Уотерпруф" (непромокаемые) тихо произнесла Шарлотта, сложив губы по-рыбы*) и притяжательно-качественных прилагательных (*...исподлобья, по-бычьим, глядя на Горна*), в семантической структуре которых, как и в описанных выше примерах, не последнюю роль играют коннотативные значения, актуализация которых обусловлена метафорическими значениями исходных существительных, обозначающих соответствующих животных (лебедь – 'грациозность', лев – 'благородство', рыба – 'холодность', бык – 'угрюмость' и т.п.). С помощью данных наречий автор не только передает внешний облик персонажа, но и выражает свое отношение к нему.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что В. В. Набоков использует различные словообразовательные средства выражения сравнений: суффиксы, биморфемы, компоненты сложных слов. Практически все производные (среди которых преобладают суффиксальные имена прилагательные), образованные по продуктивным словообразовательным моделям. В конструкциях с производными лексемами, имеющими сравнительное значение, чаще актуализируются денотативные семы (при этом предметы уподобляются по цвету, форме, размеру), хотя в ряде случаев происходит и актуализация коннотативных элементов значений (гориллообразный, гономообразный, по-бычьим и т.п.). Все это свидетельствует о стремлении автора создать свой неповторимый, нестандартный язык, с целью максимально полно раскрыть тот или иной художественный образ.

Перспективу исследования составляет изучение лексических средств выражения сравнений в текстах автора.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : "Норинт", 2008. – 1536 с.
2. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 1986. – 640 с.
3. *Митев Д.* Словообразовательная структура и семантика отыменных суффиксальных прилагательных в русском и болгарском языках. Шумен: Университетско издательство "Епископ Константин Приславски", 2001. – 335 с.
4. *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 158 с.
5. Русская грамматика : в 2 т. – Т. 1 / под ред. Н. Ю. Шведовой и др. – М. : Наука, 1980. – 783 с.

У статті на матеріалі російськомовних творів В. В. Набокова аналізуються лексеми, порівняльні значення яких виражене за допомогою словотвірних засобів.

Ключові слова: порівняння, словотвірне значення, прикметник, прислівник, суфікс.

In this article based on the Russian-language works of V. V. Nabokov are analyzed the lexemes, the comparative meaning of which is expressed by derivational means.

Key words: *comparison, derivational meaning, adjective, adverb, suffix.*

Аскерова І. А.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

СЕМАНТИЧНИЙ ОБСЯГ УКРАЇНСЬКО-ПОЛЬСЬКИХ ЛЕКСИЧНИХ КОРЕЛЯТИВ СПІЛЬНОСЛОВ'ЯНСЬКОГО ПОХОДЖЕННЯ

Стаття присвячена контрастивному опису значеннєвої структури лексичних корелятив праслов'янського походження в українській та польській мовах, що перебувають у відношеннях семантичного включення.

Ключові слова: *семантичний обсяг, семантична структура, внутрішня форма, корелят, когнат.*

Дослідження семантичних відношень між генетично спорідненими лексемами, з'ясування особливостей їхньої взаємодії становить важливий напрямок сучасної порівняльної лексикології, а також має безпосереднє прикладне застосування у лінгводидактиці, зокрема у процесі викладання слов'янських мов.

Як відомо, ці мови характеризуються значним ступенем близькості, що дозволяє їхнім носіям без спеціальної філологічної підготовки розумітися у нескладних комунікативних ситуаціях, а звідси й стереотип про “легкість” вивчення цих мов. Причиною цього, як зазначає проф. Т. О. Черниш, є “відносно недавній поділ праслов'янської мовної спільності на окремі мови, у результаті якого процес диференціації мов слов'янської групи просунувся наперед не так далеко, як в інших мовних групах індоєвропейської сім'ї. Не останнім є тут також і фактор ареальної суміжності цілої низки слов'янських мов та діалектів” [6].

З одного боку, подібність близькоспоріднених мов, звісно, полегшує процес оволодіння ними; з іншого ж боку, вона приносить певні складності, спричинені помилковим змішуванням явищ двох мовних систем, тобто інтерференцією. Найбільш “загрозливою” є інтерференція лексична, адже формальна подібність генетично споріднених слів часто призводить до ототожнення й нівелювання тих значеннєвих відмінностей і нюансів, які існують у їхній семантичній структурі. Як наслідок – потенційна можливість неправильного вживання таких слів в усному й писемному мовленні, неадекватної їхньої передачі при перекладі тощо.

Як слушно зауважує М. П. Кочерган у своїй розвідці, присвяченій оглядові здобутків і перспектив зіставного мовознавства в Україні, “більшість досліджень стосується української й російської мов, далі ідуть зіставні дослідження української й англійської мов. Що ж до інших мов, навіть тих, що вивчаються у середніх і вищих навчальних закладах нашої держави, то вони залучені до зіставних досліджень недостатньо” [2, с. 20]. Це твердження є справедливим і по відношенню до польської мови. Незважаючи на давні традиції зацікавлення польською мовою в Україні, на сьогодні, на жаль, бракує комплексних монографічних праць, присвячених вивченню польської та української лексичних систем у компаративно-типологічному висвітленні.

Метою пропонованої розвідки є контрастивний аналіз семантичного обсягу українсько-польських лексичних корелятив спільнослов'янського походження.